

УДК 8

DOI 10.21661/r-115050

*С.А. Исакова***ПОЭТИКА ХАНТЫЙСКОГО РАССКАЗА (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ
ЦИКЛА «ВРЕМЯ ДОЖДЕЙ» Е. АЙПИНА)**

Аннотация: в статье анализируется художественная структура богатырского эпоса народа ханты в качестве национальных истоков становления рассказа в хантыйской литературе. В ходе анализа выявлено, что процесс трансформации в художественный текст эпических мотивов и тем, а также стиливых особенностей и поэтико-изобразительных средств, восходящих в фольклор, происходит согласно индивидуальному и культурно-ценностному мировоззрению автора.

Ключевые слова: аутентичный контекст, богатырский эпос, стиливые особенности, языковые средства, поэтические средства, фольклор, хантыйская литература, Айпин.

*S.A. Isakova***THE POETRY OF KHANTYSK STORY (ON THE EXAMPLE OF STORIES
CHAIN E. AIPIN'S "THE TIME OF THE RAINS")**

Abstract: the article gives an analysis of the artistic structure of the heroic epos of the Khanty people as the source of the national story development in the Khanty literature. As a result of the research it was discovered that the process of transformation of epic motives and themes into literary text as well as peculiarities of styles and poetic figures of speech dating back to folklore intervenes according to the author's individual, cultural and axiological worldview.

Keywords: authentic context, heroic epos, tale, peculiarities of style, linguistic means, poetic means, folklore, Khanty literature, Aipin.

Национальные истоки литературного рассказа в хантыйской литературе следует усматривать в фольклоре, традициях устных повествований. Национальная специфика профессионального творчества хантыйских писателей определяется их генетической связью с устным творчеством, с фольклором, сохранившим архетипические основы народных представлений.

На фольклоризм как основную стилевую черту современной литературы ханты указывает Ю.Г. Хазанкович. Исследователь замечает, что «литературы ханты не утратили связь с мифологией и фольклором. Такая «живучесть» устно-поэтического наследия обско-угорских народов (ханты, манси) определяется его живым бытованием в этнической среде. Как составляющая картины мира, мифология оказывает влияние на формирование менталитета, нравственных идеалов и ценностей народа, а с другой стороны – язык и система мифологических и фольклорных образов оказывают моделирующее воздействие на стиль художественных произведений» [6, с. 110].

Определяя жанры фольклора, оказавшие влияние на становление письменной хантыйской литературы, Е.С. Роговер подчеркнул: «В духовной культуре хантов значительное место занимает фольклор, весьма богатый и разветвленный. Можно выделить такие жанры хантыйского народного творчества, как мифы, сказания, остяцкие былины, песни, легенды и предания, поверья, молитвы и сказки» [5, с. 21]. Классификацию фольклорных жанров, предложенную Роговером, можно дополнить малыми жанровыми формами – загадками, приметам, запретами, которые столь же часто используются хантыйскими писателями.

На становление жанров письменной литературы большое влияние оказывает поэтика фольклорных жанров – способы построения композиции, организация сюжета, образы, характер конфликта, языковые и поэтические средства и т. д. В этом плане рассмотрим художественную структуру героического эпоса в качестве национальных истоков литературного рассказа в хантыйской литературе.

Каждое отдельное сказание эпоса представляет собой небольшое по объему повествование, в котором речь идет об испытаниях главного героя и дается

оценка его деяний. Для примера рассмотрим хантыйское сказание «Масай – богатырь». В сказании рассказывается о том, как разбойное самоедское войско застало врасплох защитника селения – богатыря по имени Масай – богатырь. Это был очередной набег воинствующих северных соседей на остяцкие земли. Масай – богатырь увидел, что дом его и селение заняты войском, а стрелки заряжали луки, чтобы вновь приступить к обстрелу. Оставшись без оружия, он вынужден бежать. Войско бросается за ним. Масай – богатырь, добежав до проруби, ныряет в воду. Враги долго ждут его с натянутыми луками, но богатырь так и не вынырнул. Тогда, решив, что Масай – богатырь погиб, войско с награбленным добром, со стадом оленей и плененной женой богатыря пустилось обратно в путь.

А Масай – богатырь не погиб. Вернувшись в разграбленное селение, он находит одежду и обувь, припрятанные его женой, но не находит боевое снаряжение. Он остался, как выражаются в таких случаях остяки, с одними кулаками. Но для богатыря и этого не мало. Масай – богатырь помолился своим богам-покровителям, призвал их на помощь в битве против самоедского главаря и пустился в погоню за разбойным войском. Настигнув врагов, богатырь вступает в бой с главарем самоедов и побеждает его.

В сказании два эпизода – первая и вторая встречи героя с врагом; сюжет завершен – гибель одного из противников; завязка программирует все дальнейшее событие; кульминация – победа героя и развязка – гибель противника. Можно сказать, что в данном эпосе содержатся все формальные признаки литературного рассказа – объем, спрессованность действия, характер персонажа, обстоятельства событий и т. д.

Композиция эпоса однолинейна, почти не затрагивает побочных линий. Переклички эпического сказания с рассказом просматриваются так же и в том, что эпос разрабатывает один конфликт, в котором герой подвергается физическим и духовным испытаниям. Характерна эпосу и динамичность сюжетного построения, что свойственно и художественному рассказу. Нравственные установки, мотивация поведения героев выражаются в прямой речи, что придает эмоциональность и экспрессивность эпизоду, что характерно и для письменного рассказа.

Эпос не углубляется в психологические описания чувств, мыслей, действий героя. Не дается и портретного описания, облик персонажа передается посредством оценочных эпитетов: легендарный, непобедимый, сильный, могучий и т. д. Эту традицию унаследует и письменная литература.

Герой эпоса, Масай – богатырь, выступает защитником слабых и невинных, борцом за справедливость, за само существование рода, т.е. ему дается нравственная оценка. События, в которых участвует богатырь, сопряжены со сложными общественными, бытовыми, ратными реалиями. В их описаниях всегда дается оценка действительности, как это свойственно и литературному рассказу.

Эпическое сказание перекликается с рассказом и в том, что все действия богатыря происходят на «остяцкой земле», земле ханты. Здесь прослеживается такая важная повествовательная деталь, как «географическая привязанность», столь характерная и для поэтики письменного рассказа.

В хантыйских и мансийских сказаниях герой осваивает северо-таежные приобские области: Ляпин, Войкар, Сыню, Куноват, Полуй, прежде населенные самодийскими племенами. В исследованиях С.К. Патканова упоминается, что «в героических сказаниях хантов южным рубежом самоедской страны называется о-в Конавыт на Оби» [2, с. 100].

Таким образом, приведенный обзор позволяет утверждать, что героический эпос – один из истоков литературного рассказа. Он во многом предопределил особенности повествовательных традиций, поэтики литературных жанровых форм на первом этапе формирования литературного рассказа.

Писатели – ханты, в полной мере осмысляя и принимая сюжетику мифа, типы его героев, проблематику, соотношение времени и пространства, проявленные в нем понятия родства и дома, создают свои произведения, в которых художественная структура мифа, осваиваясь, начинает изменяться и обретать новые формы и смыслы.

И это наблюдается в рассказах Е. Айпина. Миф обретает в произведениях Е. Айпина особую функцию и это говорит об укорененности фольклорно – этнографических традиций в творчестве писателя.

Стандартная сюжетная схема мифа о встрече героя-защитника со своим антагонистом в рассказах цикла «Время дождей» Е. Айпина, проецируясь в реальность, реализуется в контексте тематики «человек и природа». Тема «человек и природа» порождает оппозицию «свой» – «чужой», в которой герой познает окружающий его мир в контексте «своя» – «чужая» культура и обычаи, традиционный и современный уклад жизни.

Наглядно противопоставлены «свой» и «чужой» в рассказе «Последний рейс» (1972). Сюжетной основой рассказа стала одна из главных тем хантыйских героических сказаний – богатырь защищает свое селение от набегов вражеских племен. И как в жанре эпоса, в рассказе разрабатывается один конфликт, в котором герой подвергается физическим и духовным испытаниям.

Изображению столкновения двух разных цивилизаций в лице хантыйского охотника Кости Казамкина и пришлого капитана Буркина подчинены все изобразительно-выразительные средства рассказа. Исследованию этого конфликта в рассказе способствует фольклорная мотивация сюжета, которая определяет композицию всего произведения.

Обратившись к одной из тем героического сказания, автор строит рассказ на противопоставлении, которое обнаруживается, в первую очередь, в отношении к природе. Так, герои по-разному воспринимают окружающий мир: для Кости река, лес, животные – неперемные составляющие живого природного организма. Буркин видит в них лишь средство удовлетворения малопонятных охотнику желаний.

Важнейший эпизод с лосем очень ярко проявляет и обнажает оба характера. В фольклоре народов ханты и манси лось, как и медведь, происходит с неба и получает особые формы почитания. В мифических сказаниях лось нередко носит эпитет «*сверкающий священный зверь на небе*» [3, с. 21]. И потому, спасая лося от рокового выстрела, Костя понимает, что предотвратил не только «лосиную гибель», а защитил свой народ, его веру, на которую, играючи, мог посягнуть всякий «чужой».

Элементы фольклорной поэтики в рассказе становятся тончайшим инструментом, позволяющим проанализировать и раскрыть художественными средствами конфликт человека и природы.

В последующих рассказах цикла «Время дождей» мотив противоборства прослеживается в рассказах «Волки» (1973), «В урмане» (1973), «Конец рода Лагермов» (1974), «Во тьме» (1977), «Время дождей» (1977), «Бездомная собака» (1978), «Русский лекарь» (1990). «Чужие» в этих произведениях – это люди, устанавливающие свои порядки и лишаящие коренных жителей права на землю. «Свои» в этой ситуации могут только обороняться.

Таким образом, исторической особенностью хантыйского рассказа является его генетическая связь с фольклором. При обращении к национальным истокам хантыйского рассказа выявлены составляющие поэтики устного народного творчества – эпоса, которые оказали влияние на возникновение, становление и развитие жанра рассказа в письменной художественной литературе хантов, а именно – организация композиции, принципы сюжетостроения, создания образов, разрешение конфликта, изобразительные и выразительные средства, метод обобщения действительности и создание характеров. Е. Айпин в полной мере осмысляя и принимая сюжетику эпического фольклора, типы его героев, проблематику, соотношение времени и пространства, проявленные в нем понятия родства и дома, создает свои произведения, которые содержательно и структурно восходят к оригинальному фольклору, что говорит о фольклорно – этнографической традиции творчества писателя.

Список литературы

1. Айпин Е.Д. Клятвопреступник // Роман и рассказы [Текст] / Е.Д. Айпин. – М.: Русло, 1993. – 423 с.
2. Головнев А.В. Говорящие культуры: Традиции самодийцев и угров [Текст] / А.В. Головнев. – Екатеринбург: Ур О РАН, 1995. – 608 с.
3. Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. [Текст] / К.Ф. Карьялайнен. – Томск, 1996. – Т. 3. – 264 с.

4. Мифология хантов [Текст] / Сост. В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина, Т.А. Молданов, Т.А. Молданова / Научн. ред. В.В. Напольских. – Томск:Изд-во Том. ун-та, 2000. – Т. 3. – С. 23.

5. Роговер Е.С. Из истории хантыйской литературы / Под ред. проф. Е.С. Роговера // Литература народов Севера [Текст]. – СПб.: Шатон, 2006. – №5. – С. 21–32.

6. Хазанкович Ю.Г. Фольклорная цитация в романе Еремея Айпина Ханты, или Звезда Утренней Зари [Текст] // Литература народов Севера. – 2008. – №9. – С. 110–116.

Исакова Снежана Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков по гуманитарным специальностям Института зарубежной филологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», Россия, Якутск.

Isakova Snezhana Anatolievna – senior lecturer of the Department of Foreign Languages for Humanities at the Institute of Foreign Philology and Regional Studies FSAEI of HE “M.K. Ammosov North-Eastern Federal University”, Russia, Yakutsk.
